В этот раз добраться до города было гораздо проще. По длинной винтовой лестнице, ведущей через густой лес, он спустился с легкостью, и даже сейчас, когда он шел, оглядываясь по сторонам, он не запыхался.

Он стал лучше следить за окружающей обстановкой, двигаясь и петляя, избегая людей рядом с собой, не натыкаясь на них, как в прошлый раз, когда он посещал это место. В конце концов Рейз остановился у здания, в котором уже однажды бывал.

'Одна из главных проблем, с которой я столкнулся, — это то, что у меня есть эти кристаллы, которые стоят как слиток золота, но я не могу продать их самостоятельно. И как тогда мне получить больше необходимых вещей?'

В том месте, перед которым он остановился, находился ломбард, тот самый, который он посещал в прошлый раз. Хотя с тех пор прошло много времени, оставался шанс, что никто не узнал об этом инциденте, и если это так, то не будет никакого вреда, если он «позаимствует» несколько предметов в ломбарде.

К его удивлению, табличка на входной двери гласила «открыто».

'Открыто? Как это возможно? У меня же не было галлюцинаций по поводу того, что произошло в тот раз?'

Любопытство было велико, и ему хотелось открыть дверь, но, учитывая произошедшее, он решил, что лучше оставить все как есть. Уходя, он не мог не думать о том, как это странно.

'Неужели не было никакого расследования? То есть, я могу понять, если бизнес был выкуплен и изменен или, может быть, перешел к другому члену семьи. Или это какая-то ловушка, ведь говорят, что преступники всегда возвращаются на место преступления'.

Внутри магазина за прилавком работал крупный мужчина в коричневом пальто. Химми использовал его в качестве своеобразной оперативной базы и получил разрешение от Красной Бригады пока присматривать за ним. Что касается гибели этих двоих, то у них действительно не было ни родных, ни друзей.

Никто не скучал по ним, а когда вернулись старые клиенты и Химми заявил, что те сбежали, все быстро поверили в это.

Продолжая идти, Рейз зашел на открытый рынок. Там стояли плотные ряды прилавков, в которых продавались самые разные вещи.

А еще это было одно из лучших мест, чтобы заключить выгодную сделку.

'Может быть, я смогу выполнять какую-нибудь работу для одного из прилавков в обмен на пару вещей?'

Остановившись у ювелирной лавки, Рейз рассматривал предметы, сделанные из драгоценных камней со всего континента. Ювелирные изделия хорошо подходили для зачарования, поскольку они могли носить несколько колец. У человека было десять пальцев, но не было десяти пар штанов, чтобы менять их между боями. Разумеется, количество магических предметов было ограничено. Иначе маги были бы проколоты во всех возможных местах, хотя он знал одного мага с «Принцем Альбертом».

[Прим. Пер: один из видов пирсинга в том самом месте, гуглите на свой страх и риск.]

Рейз посмотрел на женщину за прилавком. Она выглядела довольно пожилой и была вся в украшениях, скорее всего, сделанных ею самой.

«Не стесняйтесь, молодой человек, смотрите все, что хотите!» — сказала женщина. «Большинство из них я сделала сама, а некоторые были предметом торговли или обмена».

То, что искал Рейз, было высококачественным изделием. От материалов, а также от того, кто его изготовил, зависело это самое качество. При этом эффект от зачарования предмета с помощью проклятой магии усиливался, и ему не нужно было полагаться на поиск камня силы более высокого уровня.

Дело в том, что качественные предметы для эстетики и качественные предметы для мага — это совершенно разные вещи. Самый простой способ определить, насколько качественным является предмет для мага, — это использовать магию.

Рейз поднял руку и навел ее на предмет, при этом активировав небольшое количество магии в своей ладони, мягко касаясь предмета. В ответ предмет вибрировал: чем сильнее он вибрировал, тем легче было при зачаровании получить предмет более высокого уровня.

Владелец магазина внимательно следила за Рейзом, возможно, думая, что он украдет товар и убежит. Но при том малом количестве магии, которое он использовал, понять, что он делает, было бы практически невозможно, если бы только она не была магом.

Он продолжал делать это с каждым предметом, и почти все они оказались низкого качества, пока не дошел до округлой серьги черного цвета. Она была похожа на кольцо, которое надевают на палец, но, судя по острым концам, это была именно серьга.

Ударив по ней магией, она начала вибрировать, даже слегка сдвинув коробочку, в которой она находилась.

«Сколько стоит черная серьга?» — спросил Рейз.

«Эта?»

Она посмотрела на свой список.

«Вы уверены, что вам нужна именно она? Эта серьга выглядит довольно скучно по сравнению с остальными».

«Нет, я в этом уверен».

Женщина прищелкнула языком. Было совершенно очевидно, что серьга не подходит по стилю к остальным предметам, значит, это не ее ручная работа, и, скорее всего, ее продали, поэтому она и была разочарована.

«Серьга стоит 10 медяков, не меньше, не больше, я не торгуюсь» — сказала женщина.

В храме Крон часто учил маленьких детей читать и писать, а также некоторым общим сведениям об окружающем мире. Валюта в Пагна в основном состояла из медных, серебряных и золотых монет. Существовали и более дорогие валюты, но Крон дал понять, что они никогда не увидят их в своей жизни, поэтому не стал забивать им голову ненужной информацией.

Сто медяков стоили 1 серебро, а 25 серебра равнялись 1 золотой. Для сравнения: буханка

хлеба стоила от 1 до 2 медных монет, в зависимости от времени года или количества произведенного хлеба.

Хотя в его мире ювелирные изделия имели высокую цену, ему трудно было поверить, что найдутся люди, готовые отдать десять буханок за серьгу, когда вокруг полно людей, которые выглядели недоедающими

«А сколько стоит вот это?»

Рейз указал на одну из более красочных сережек, переливающуюся фиолетовыми украшениями.

«О, у вас хороший вкус. Эта стоит две медные монеты» — радостно сказала она, широко улыбаясь.

Не было сомнений, что сейчас его хотели обмануть. Прямо сейчас ему хотелось схватить ее за голову и впечатать лицом в витрину, но он сдержал свой гнев.

Разумеется, у него не было даже двух медных монет, не говоря уже о десяти. Лучше всего было бы предложить ей какую-то помощь. Он не хотел снова доставать камень силы, если только не был готов убить владельца магазина, что уже начинало вырисовываться в его голове.

«О, если этот молодой человек не берет черную серьгу, я возьму ее за 10 медяков» — сказал мягкий голос.

Повернув голову, чтобы посмотреть, кто собирался забрать его вещь, он увидел женщину ростом на голову ниже его, в шапке-берете, с оранжевыми волосами.

«Подождите, это же моя вещь» — сказал Рейз. «И никто не смеет брать мои вещи».

http://tl.rulate.ru/book/96155/3454012